

Т. В. Пахолкова,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков ГИ ФГБОУ ВО «ЧГУ»

Колоденские крестьяне в архивах князя Тенишева

Эта публикация представляет собой выборку из ответов крестьян на вопросы корреспондентов, проводивших опросы по заданию «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева, в том числе и в Колоденской волости.

«Этнографическое бюро» было создано русским фабрикантом и меценатом князем Вячеславом Николаевичем Тенишевым в 1897 г. для массового сбора информации о русском крестьянстве. Интервью проводилось в 1896-1900 годах по всей России. В 2009 году в 2 и 3 частях тома 7 были опубликованы материалы архивного фонда по Череповецкому уезду¹ (ф.7, оп.1, д.868). Жизнь крестьян в этих документах представлена во всех аспектах: материальном, социальном, духовном, а также в языковом и географическом. Документ, разработанный членами бюро, практически охватывал все стороны жизни крестьян. Он распространялся среди сельской интеллигенции — учителей, семинаристов старших курсов, земских чиновников, священников и частично крестьян. Местным корреспондентам вменялось в обязанность давать развернутые ответы с обозначением точного адреса, времени описываемых фактов и событий. Среди многих тем крестьянам задавались и вопросы по отношению к русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Высказывания об этом событии представлены в отдельной статье².

Во вторую часть седьмого тома материалов «Этнографического бюро» В.Н. Тенишева, включены рукописи, поступившие от корреспондента из Череповецкого уезда В.А. Антипова [ч.2, с.7-436], а в третью часть — от М.К. Герасимова [ч.3, с.413-494]. В представленных ими материалах дается информация о жизни крестьян Уломского края, в состав которого входили 10 волостей: Горская, Дмитриевская, **Колоденская**, Луковская, Любецкая, Мороцкая, Ольховская, Хотавецкая, Самосорская, Уломская.

Развернутые и оригинальные ответы показывают только крестьян 8 колоденских деревень и села Гришкино, а также дают общие упоминания о **Колоденской волости**. Записи о **д. Починок** не встретились в публикациях 2009 г., но в архивном фонде Этнографического бюро они, возможно, сохранились.

---

¹ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Новгородская губерния. Череповецкий уезд. Т. 7. **Часть 2.** — Санкт-Петербург: ООО «Деловая полиграфия», 2009. — 624 с., 15 л ил.

Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Новгородская губерния. Череповецкий уезд. Т. 7. **Часть 3.** / сост.: Т. А. Зими́на, О. Н. Фона́кова. — Санкт-Петербург: ООО «Деловая полиграфия», 2009. - 592 с.

²Пахолкова Т.В. *Отголоски русско-турецкой войны 1877-1878г.г. на западе Череповецкого уезда*. Всероссийская научная конференция «В.В. Верещагин: искусство и общество», посвящённую 176-летию В.В. Верещагина, 140-летию окончания Русско-турецкой войны 1877-1878гг. и 179-летию Н.В. Верещагина (Череповец, ЧерМО, 25-26 октября 2018 года).

Следует напомнить, что у некоторых крестьян после имени стоит не фамилия, а чьи это сын или дочь. Действующими лицами оказались следующие крестьяне:

- Гришкино: *Степан Тюлюков, Михаил Семенов Власов;*
- Чаево: *Омельян Ванин, Афонасий, Екатерина и Федор Дунаевы;*
- Давыдово: *Иван Кузин, Прасковья Кузина, Иван Никифоров, Абросим Корнилов, жена Парасковья и сын Алексей, Мирон Иванов;*
- Супроново: *Алексей Лысанов, девица Анна Постнова, крестьянин Тихонов, Н. Постнов, Иван Тихонов;*
- Миндюкино: *Владимир Купцов, молодой крестьянин д. Миндюкина, Семен Микишкин, крестьянин-грамотей Виноградов, Алексей из Миндюкина, Антон Ларионов, Степан Кирилов, Степан Ефимов, Митрей Антонов, Ефим Васильев Купцов, Дмитрий Паршуков;*
- Воротишино: *Никита Никифорович Микишкин, Михаил Никитин Микишкин;*
- Тыново: *Федор Сентюрин;*
- Сергеево: *Иван Заварин.*

Темы высказываний крестьян в архивных записях фонда князя Тенишева: геометрия, верования (полуверцы, молитвы), демонология (лесовой, банник), семья (ссора из-за приданого, семейная жалоба в волостной суд), драки, дележка леса, клад, школа. Здесь же публикуются записки крестьян фельдшеру М.К. Герасимову, работавшему в Кисовской больнице, которая обслуживала все 10 волостей Уломского края.

Общая краткая характеристика Уломского края, данная В.А. Антиповым в части 2 тома 7 касается и **Колоденской волости**. Есть и строки, выделяющие **Колодны** из остальных волостей Уломы. Например: «В огромной Уломской волости большинство кузнецов покупает уголь. А эта причина вызвала другой промысел у крестьян **Колоденской волости**. **Колоденская волость** занимает довольно большое пространство, а население в ней редкое. Крестьяне с открытием воли владели богатыми лесными угодьями. Они и принялись свои богатства тратить на уголь. Некоторые деревни этой волости только этим и промышленяют, что рубят дрова, томят их на уголь и развозят этот уголь по кузнецам. Каждый год Уломский край переводит лесу на уголь и на приведение в действие кричных и железорезных заводов не менее 15 тыс. куб. сажени дров. **Около одной четверти** всего потребного угля доставляет **Колоденская волость**. Из кубической сажени дров получается угля приблизительно на 3 руб. 20 коп. Чтобы приготовить на эту сумму угля, крестьянин должен употребить семь рабочих дней своих и две лошади. Так что промысел - приготовление угля для кузнецов - едва оплачивает труд промышленника, а лес идет положительно даром. Но ничего не поделаешь: поневоле приходится губить лес, когда крестьяне не могут и не умеют взяться за что-нибудь более подходящее. Работа кузнеца черна и грязна, а работа угольщика еще грязнее. Всю неделю он ходит, как трубочист. И только после бани делается похожим на человека, а не на эфиопа, как говорят сами крестьяне. Одежды порядочной нельзя надеть угольнику, и он ходит, если даже и состоятельный, всю неделю в черных лохмотьях, какие и самый бедный цыган не стал бы носить. Вот промысел угольника» [ч.2, с.175].

«Избу, как всю остальную постройку, делают из бревен. У иных более, зажиточных крестьян, сохранились свои участки лесу, другие покупают в соседней **Колоденской волости**, где у крестьян после открытия воли, было очень много лесу. Избы кроют соломою, а более исправные тесом или дранкою. Богатые строят уже не избы, а городские дома, обивают их тесом и кроют железом. Окон прорубают 4-5: 2 или 3 окна на улицу и 2 на другой стене» [ч.2, с.310].

«Для обыкновенного крестьянина должность старшины - довольно завидная должность. Кроме почета, он пользуется и порядочным содержанием: например, в **Колоденской** волости старшине платят 200 руб. В **Колоденской волости** один крестьянин, желая добиться должности старшины, купил для правления портрет Государя, за который заплатил 25 рублей, и обещал крестьянам не быть очень строгим при взыскании податей. Такой старшина будет не особенно люб начальству и рискует лишней раз побывать в клоповнике, но для крестьян он станет старшиной угодным. Благодаря большой снисходительности к крестьянам, теперешний уломский старшина выбран на новое трехлетие [ч.2, с. 66].

«Один знахарь, крестьянин **Колоденской волости**, гордится тем, что может испортить всякого человека, если захочет. Два местных парня в праздник выбили у него стекла в избе. Знахарь стал хвалиться, что он изведет. Те были уверены в его могуществе и, чтобы избежать мести колдуна, предупредили его: они подкараулили знахаря, когда тот ночью возвращался из другой деревни, и убили» [ч.2, с.64].

«Лихорадку, лихоманку народ представляет в виде безобразной старухи, которая ходит в лаптях и с палкой. Их двенадцать сестер. Ходит такая старуха ночью под окнами и стучит клюкой. Кто отзовется на ее стук, к тому она и пристанет. Избавиться от лихорадки трудно, но все-таки можно. Вот, между прочим, как можно удалить лихорадку: когда везут павшее животное за околицу, то больной приходит, ложится рядом, и кладет ноги во внутренность павшего животного. Один мужик **Колоденской волости** так и сделал. Лихорадка его сильно мучила; а у соседа в это время пала лошадь, и он отвез ее за деревню в перелесок. Больной, как наступила ночь, и отправился туда. Ноги запрятал вовнутрь лошади, а сам укрылся шубою и лежит, не шевелится. Вдруг приходит лихорадка, увидела мужика и подумала, что это мертвец. И стала гроб делать. Мужик в это время пошевелился. Лихорадка испугалась и убежала. С тех пор она к мужику не возвращалась» [ч.2, с.195].

«В одной из деревень **Колоденской волости** учитель никогда не разлучался с двухременной плеткой» [ч.2, с.369].

Далее приводим высказывания крестьян на различные темы. Материал расположен по деревням, в которых жили указанные корреспондентами крестьяне.

ГРИШКИНО

Село **Гришкино** упомянуто при выявлении знаний крестьян по геометрии: «Свойство прямой, что она есть самая короткая, знают хорошо. Это свойство выражают словами «по прямой линии»³. Например, если спросить, далеко ли от с.Уломы до с. **Гришкина**, крестьянин наш даст часто такой ответ: «Прямо-то недалеко, по прямой линии не больше 10 верст будет, ну а кругом, по дороге верст 25 наберется. Но прямо ворона летала, да и то домой не попадала» [ч.2, с.261].

«При освобождении от крепостной зависимости, крестьяне получили в большинстве случаев всю ту землю, которою они владели и при помещиках.... Так, например, крестьяне д. Коротова покупали у помещика урочище «Вершину» за тысячу десятин, «или сколько в ней окажется». А в этом урочище оказалось лишка против предполагаемой более тысячи десятин, которыми они и стали владеть. Возле этого урочища есть еще не одна тысяча десятин земли — моховое болото, — которое слывет под именем **Боговой**⁴. Боговой эта земля называется

³ Напрямик, прямиком, напрямую.

⁴ *Божья чисть*, см.: Пахолкова Т.В. «Гришкино и его окрестности» - Череповец, 2014 - С. 18.

потому, что ей нет хозяина. Теперь лесом из этого Богова участка пользуются крестьяне из нескольких деревень. Неопределенность и путаница в землях бывших владельцев — помещиков перешла вместе с землей и крестьянам. Так, например, к упоминаемому Божову участку, в несколько тысяч десятин подходят владения многих деревень, находящихся на расстоянии одна от другой на 10, 15 и 20 верст. Каждая деревня свои межи отодвинула в Божову дачу и теперь еще переносят границы и захватывают из дачи, кто сколько может... Большим и, пожалуй, лучшим участком Божовой дачи с одной стороны завладели крестьяне с. **Гришкина Колоденской волости**. Это случилось таким образом: земство, рассылая окладные листы на землю, послало лист и на означенную землю сперва в одно общество — Песьевское, то отказалось от платежа и от земли, земство послало в другое — Коротовское, но и то отказалось, ссылаясь на то, что у них много и своей такой земли, что от которой они и не знают, как отделаться. Наконец, окладной лист, после долгих странствий, попал в с. **Гришкино**. **Здесь нашлись два-три человека**⁵ посообразительней; они уговорили на сходе других крестьян принять на себя земский платеж за эту землю, тем более, что земля была оценена по самому низшему разряду и платить за нее приходилось немного. «А что, ребята, — говорили мужики на сходе, — если нас заставляют платить, то и землю считают нашей. Надо попробовать: поскольку копейка с десятины нас не разорит. А земля нам пригодится; если она нам самим не будет нужна, то деткам нашим, может быть, понадобится». Все согласились. По прошествии десяти лет крестьяне, по совету члена земской управы, предъявили свои права на вечное владение этою землею на основании десятилетней земской давности. Крестьяне с. **Гришкина** большею частью землекопы; они осушили некоторые места доставшейся так дачи и сделали из них покосы, а на двух стал расти лес. Никто другой прав на обделываемый **гришкинскими** крестьянами участок им не предъявляет. Правда, много еще мужикам приходится положить трудов прежде, чем земля будет приносить хорошую пользу. Она не дешевле обходится покупной. Но дело в том, что купить в нашей местности в настоящее время годной земли положительно негде. Даровой же участок и худой земли они рассчитывают улучшать постепенно и своим трудом. Много из приобретенной земли, может быть, и навсегда останется не годною, а часть ее без сомнения обратят в землю культурную. Крестьяне сами говорят, что «нужда заставит слезть с печи и научит из мякины печь пироги». Пример **гришкинских** крестьян подействовал и на других» [ч.2, с.72-74].

В селе **Гришкино Колоденской волости** рассказали, как лечат ревматизм: «Ревматизм; воспаление надкостницы. Причины болезни: «простуда». Лечение. Употребляют для втирания водочный или водный настой муравьев (*Formica rufa*). Натирают больные места крапивой (*Urtica urens*). Далее применяют гриб красный мухомор (*Agaricus muscarius*). Собирают зрелые экземпляры гриба, разламывают их на кусочки, опускают в бутылку, наполняя ее доверху, закупоривают и ставят в теплое место на три дня. Под влиянием тепла получается полужидкая масса, которой и натираются. В одном известном мне случае при частых и усиленных втираниях в ногу (сильнейший *Ischias*), по рассказам случилось отравление, выразившееся рвотой и болью в животе, а боли в ноге уменьшились. Многие для натирания применяют «глистное масло», приготовляемое перетапливанием земляных червей (*Lumbricus terrestris*), именуемых здесь «глистами». Кроме того, в большом ходу «костяная смола», приготовляемая домашним способом. Кости животных, остающиеся после варки пищи, раздробляют на мелкие кусочки,

---

⁵ Известно, что предки Тюлюковых покупали участки в болоте, в частности, **Василий Дмитриевич Тюлюков, внук Гордея**.

кладут в горшок, его геометрически закрывают крышкой и еще обмазывают глиной. В днище провертывается маленькое отверстие. Другой горшок, большей величины вкапывается в землю; затем первый горошок с костями дном вставляют в нижний. Далее разводится огонь и поддерживается целый день. В конце перегонки получается немного «смолы», и она особенно идет «в пользу» при ломоте в костях» [ч.3, с.485].

«Полуверцы». «Однажды шел покойный **Степан Тюлюков** из с. **Гришкина**, дошел до угольной ямы. Яма-та была высокая, ему захотелось помочиться, он повернулся да и в приямок-та и ....., а и выходит оттуда баба в кумашниках-сарафан красный- да и говорит: «Счастлив, дядюшка, что мужа при мне нету, я на половине дороги - к Соловецким шла, да вот придется воротиться, потому что ты меня обмочил». Баба эта «полуверка» была. Эти самые полуверцы происходят от детей некрещеных и детей, проклятых родителями, или заблудившихся и погибших в лесу людей. Все эти души попадают под власть нечистой силы и считаются существами средними между нечистыми духами и людьми. Полуверцы даже ходят в церковь, молятся до Херувимской песни, а потом уходят, после Херувимской до причастного стиха опять стоят, а затем уходят и являются к молебну, идут из церкви, пятясь задом. Различить их: застегиваются на левую сторону». (*От крестьянки Аксиньи Юдиной д. Бузаково Дмитриевской волости*) [ч.3, с.501].

В архивах Этнографического бюро князя Тенишева нашлась отгадка и о **Мишке Полевом**⁶. Учитель школы грамоты **Михаил Семенов Власов** – это и есть тот самый сирота Мишка Полевой с хутора Тыновские нивы. Хутор известен среди местных как **Власов хутор**⁷. Это о нем, как теперь стало ясно, и писал В. А. Мишуков в своих дневниках. **Михаил Власов** оставил записи по теме «Объяснение головной болезни»: «Болезнь продолжается уже около десяти лет, которая случается, я так полагаю и оттого, что попало в голову воды во время купания в реке, т.к. на другой же день после этого у меня сильно заложило уши. Сделался шум в голове, и даже было заметно, как вода в голове производила шаркотание во время поворачивания головою из стороны в сторону. Но потом все это прошло, и был я здоров по-прежнему целый год так, что через несколько дней чувствовал себя хорошо здоровым. По прошествии года у меня вдруг опять открылась головная болезнь, ломота костей головных и шум в голове, а также закладывание ушей. Шум в голове с того продолжается почти постоянно; в некоторое время в голове шумит постепенно тихо, конечно. Тогда бывает облегчение болезни. Но бывает такое время, что шумит очень сильно, сильно ломит кости головы, закладывает уши, в которых делается, как будто, какой-то треск. И такая боль продолжается иногда несколько дней, но потом опять проходит до такой степени, что было нельзя пошибче пройти, и невозможно было особенно с первых годов болезни говорить ясно, как будто отнимался язык. Иногда бывает от усиленной болезни болько и глазам; лицо припухает, кожа встаю со сна. Иногда бывает, но только редко, как будто, маленькие признаки запора на животе, вообще чувствую расслабленность во всех членах тела. Даже вредно бывает погромче петь в церкви духовное пение, т.к. я числюсь в числе певчих» [ч.3, с. 453-454]. (Ф.7. Оп.1, д 870. Л.2-38).

⁶ Пахолкова Т.В. Воспоминания о Колоднах. - Череповец, 2018 - С. 40.

⁷ Пахолкова Т.В. Гришкино и его окрестности. - Череповец, 2014. - С. 34,45.

ЧАЕВО

Некоторые материалы корреспондентов печатались и непосредственно после их сбора. Так, в №3 журнала «Этнографическое обозрение» за 1900 год, была заметка «*Ворожба по крестам*», где упоминалась **д. Чаево**:

«В **д. Чаеве** у одного крестьянина пропали деньги в доме; у него в семье было три снохи, он их и заподозрил, и стал допрашивать; те не признались. Он знал, что в д. Мартынове живет одна ворожея, которая узнает воров по крестам. Он потребовал у снох шейные кресты, те ему их отдали. Приходит он к ворожее с поклоном, рассказал про свое дело; ворожея спросила кресты, внимательно рассмотрела их, что-то пошептала, а на гайтане одного креста завязала узелок и возвратила их ему, сказав: "кража найдется, признается та сноха, которая возьмет крест с узелком". Он пошел домой, позвал снох и велел им взять свои кресты; одна из снох, как только взяла свой крест с узелком, сейчас же упала свекру в ноги и повинилась в краже денег, вымаливая слезно себе прощение» (*От крестьянки Аксиньи Юдиной, д. Бузаково, Дмитриевской волости*).

Крестьянка **Аксинья Юдина** из **д. Бузаково** Дмитриевской волости нередко приводила примеры о деревнях **Колоденской волости**. И это неудивительно: ведь все деревни вдоль речки Колоденки входили в состав Колоденской волости, и только в 19 веке были присоединены к Дмитриевской. Возможно также, что ее предки были из Чаева или из другой колоденской деревни.

Вот она опять повествует: «*Лесовой-вор*. У нас в **д. Чаеве Омельян Ванин** шел с кузницы с гвоздём домой, часов в 7 вечера. Вдруг дунул ветер - с него счилось шапку с головы; он коробец с гвоздём поставил на землю, а шапка-та покатила, он побежал за ней, шапку нашел, приходит на то место, где поставил гвоздь в корзине – только место знать - корзинки с гвоздём-то и нету. По всей деревне искали – не могли найти, и это приписали нечистой силе. **Дядя этого Омельяна Афонасий** и говорит: «Давай, снимай крест с шеи – я тебе не верю, что потерялись гвозди – может быть, ты куда их снес да продал. Я схожу с твоим крестом на Мартыново к ворожее - она узнает, куда это гвоздь делось». Пошел, а ворожея сказала: «Счастлив, что гвоздь поставил, а то над самим бы что сдействовало, как сойдешь домой, выйди на крыльцо, когда солнце закатится и слушайте с правой стороны в темном лесе, как идут дом околачивать». Как в то время, как у него потерялось гвоздь, они и вышли, и все слышат, как во много, во много молотков дом околачивают в лесу, а **Омельян** в ту пору пришел на беседу и все выл, да выл. Вишь, его дядя ругает гораздо за пропавшее гвоздь, а ён разе виноват - лесовой на им пошутил». (*От крестьянки Аксиньи Юдиной из д. Бузаково Дмитриевской вол.*) [ч.3, с.499].

«Празднуют крестьяне, прежде всего, воскресные дни, двенадесятые праздники, некоторые праздники в честь иконы Божьей Матери, например, Казанской, в честь особо чтимых святых, св. Николая Чудотворца, пророка Ильи и др. праздники. К вечеру в деревне редко где встретишь трезвого. На улице шум, стон, руготня, драки. Ни одного праздника не обходится без драк, очень часто случаются увечья, в нередко и убийства. Вот на выдержку: в **д. Чаеве** Колоденской волости в 20 верстах от Уломы, в местный праздник **26 октября** этого года мужика в драке убили железным шкворнем от телеги» [ч.2, с.198-199].

«В **д. Чаеве Колоденской** волости был вор, который занимался кражей лошадей. Конокрады всего уезда составляют хорошо организованную шайку, которая действует с единомыслием, достойным лучшей участи. Мало того, конокрады имеют пособников и в других уездах. Одни из них занимаются только кражей, другие переправкою лошадей в другие местности, третьи сбытом и т. д. Чаевский вор в соседней деревне верст за пять украл у мужика лошадь, которая стоила рублей 60. Хватились ее скоро, так что вор не успел еще ее сбыть. Стали

искать ее в лесу, в полях — нигде не могут найти. Подозрение пало на вора; нашелся свидетель мальчуган, который видел, как ночью кто-то верхом на лошади въехал во двор вора. Пошли с обыском к нему. Искали лошади на дворе, в хлебах, в амбарах и даже клетки, — «как в воду канула», говорил один из понятых. Наконец один понятой случайно ткнул колом в навоз во хлеве. Кол ударился о что-то деревянное. Стали навоз разрывать. Под навозом доски лежат. Когда сняли их, то под досками оказалась большая яма, а в яме лошадь стоит. Как вор запрятал туда лошадь, никто не мог сообразить, а сам вор не сказал. Вора этого после так «уходили», что сделали на век калекою. С конокрадством крестьяне чаще любят своим судом расправляться» [ч.2, с.309].

Из записок фельдшеру М.Герасимову:

«Господину доктору в Кисовской приемный покой»⁸.

*При семь заявляю вамъ прибыть въ деревню **Чаево** къ женщине **Екатерине Дунаеве** 33 лет укоторой приключилась внезапная боль разомъ зделалась рвота наживоте и круженьё головы Сильный поносъ блевота и тому подобно всю переломало что нельзе вбольницу вести А если неможите побыть то дайте какой либо способъ лекарства 1896 года июля 6 дня **Федор Дунаев**»⁹* [ч.3, с.455].

СУПРОНОВО

Про деревню **Супроново** в архивах князя Тенишева встречаются три темы: знахарство, демонология, домашние животные и находка.

Среди местного населения знахари представляют как бы особую группу людей. Существуют «костоправы», вправляющие вывихи и помогающие при переломах костей, накладывающие самые примитивные повязки, пользующиеся широкой известностью, например, крестьянин **Н. Поснов из Супронова** Колоденской волости и **И. Дмитриев** из д. Вауч Горской волости. Результаты их лечения: перелом ноги - через полгода еще ходят на костылях; вывихи редко отличают, говорят «хрясток расшибён» - отсюда много остается с застарелыми вывихами (фельдшер М.Герасимов) [ч.3, с.475].

*«В гостях у лесового. Наш дедушка **Петр** и сосед **Алексей Лысанов** были в гостях в **Кисове** на празднике. Выпили там изрядно. А **Лысанов** славился как хороший охотник, знающий заговоры. Ну, идя домой, дедушка Петр и говорит: «Как бы по мне, дак мы еще хорошо погуляли, жалко, что рано домой пошли». А **Алексей-то Лысанов** и предлагает: «Хочешь, зайдем к лесовому дедушке в гости? – Ладно, зайдем». Они очутились в лесу у заброшенных угольных ям; видят, стоит хороший дом, в окнах горит свет; входят они в дом в кухню и видят: сидит там старуха, а в углу стоят два жернова. Старуха сердито спрашивает, что им надо. Не успели они ответить, как входит сам дедушко лесовой и говорит: «Ну, замолчи, это они ко мне пришли в гости, и обращается к ним: Ну, милости просим, садитесь!» Нанес пива и вина, начал их угощать, пирогов наставил; вот они тут гостят, начали пошумливать, и робость прошла, а дедко лесовой и говорит: «Ну, полно, теперь отправляйтесь, чтоб вас сейчас не было!» Они только спустились с крыльца, не стало ни дому, ничего, те же ямы, которые и раньше видели, и пошли домой. Пришел наш дедушко Петр домой и рассказывает нам, где они были в гостях, и всему этому он очень дивился, и убедился, что **Лысанов** знается с лесовым дедушкой, и что по милости его и ему, Петру, удалось побывать в*

⁸ Орфография и пунктуация в записках сохранена.

⁹ Дунаев Федор Степанович – д. Чаево Колоденской волости был отличным мастером по однорядным семиклапанным гармониям. (ЧЦХД Ф.762. оп.9. д.9. л 94).

гостях у лесового, а мы и говорим: «А что ж вы мало погостили?» – «А как гостить-то, если он нас чуть не вытурил, а старуха-то его и сразу не пускала нас в дом, а он оказался добрым - не всегда же декуется над людям». (*От крестьянки Таисьи Сидоровой, д. Плюскина, Дмитриевской вол.*) [ч.3, с.499].

«Приручить к дому купленную корову. Приведа домой, взять земли со следа коровы и положить ей на крестец; затем, обмывши ей голову и глаза водой, проговорить: «Куда вода – туда и тоска, во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь». Отпускай смело на пастьбу, кроме дома, никуда не уйдет». (Записано от крестьянина **д. Супронова Колоденской вол. Ив. Тихонова**) [ч.3, с.508].

«А девица **д. Супронова Анна Поснова** нашла серебряные часы, принадлежащие парню из зажиточной семьи другой деревни. Девушка, когда узнала, чьи часы, послала сказать о находке хозяину. Когда парень пришел за часами, то она потребовала с него ситцу или денег на платье. У парня не было денег, да он и не смел без отца отплатить за находку и пришел домой ни с чем. Отец дал ему денег 3 руб. и велел отдать их девице. Из приведенных примеров видно, что обычай не установил никаких правил относительно потерянных и найденных денег и вещей» [ч.3, с.431].

В 1906 году религиозный писатель Нилус С.А. опубликовал рукопись одного из старцев Оптиной пустыни. В статье «Реальные лица в чудесах колоденских»¹⁰ нами сделана попытка проверить существование указанных в рукописи персонажей. Эта рукопись оказалась очень схожей по сюжету с записью корреспондента В. А. Антипова. Но здесь история происходит уже **не в Миндюкине, а в Супронове** без определенных действующих лиц и с некоторыми иными подробностями:

«Родительское благословение бывает нерушимо по гроб жизни, оно не горит на огне и не тонет на воде. В письмах к родителям, прежде всего, просят благословения, которое может существовать по гроб жизни. Благословения просят не только у живых, но и у умерших, когда причитают по ним. Проклятие же ведет нередко к гибели. **В д. Супронове Колоденской волости** лет 50 тому назад произошел такой случай. У одной вдовы был подросток-сын. Мальчик был резвый, сорви-голова. Мать не любила его, она прокляла сына и отдала его в пастухи, коров пасти. В один летний вечер стадо приходит домой. А пастуха нет. Ищут его день, другой; наконец, нашли его на берегу **Колоденского озера**¹¹; туловище его было на берегу, а голова в воде. Похоронили бедного пастуха, и плакать по нём было некому. Через 15 лет в деревню является какой-то неизвестный человек и называет себя бывшим пастухом. Крестьяне отнеслись к нему с понятным недоверием. Тогда бывший пастух рассказал о себе следующее: «Когда мамка меня прокляла, то я почувствовал себя что-то не хорошо, погнал коров в лес, а в лесу меня и подхватили какие-то люди, а словно бы и не люди. Они сняли с меня платье, одели в него осиновый чурбан и положили чурбан на берегу озера, а меня поволокли к **Самому** (**Сам** — это значит сатана). Шли мы лесом долго-долго, потом стали спускаться куда-то в яму, долго спускались, 13 лестниц прошли. Наконец дошли и до **Самого**. **Сам** сидит на большом стуле. Те, что привели меня, стали и поклонились. «Здравствуйте, детки, — сказал **Сам**, — опять прибыль есть!». Велел мне дать платье. В этой одежде я мог всех видеть, а меня им нет. **Сам** велел идти на землю, промышлять себе хлеб и заниматься своим делом. Назад велел приходить через 15 лет. Чего-чего не пришлось испытать за эти годы! Где праздники, мы уже тут как тут. Заводились ссоры,

¹⁰ Пахолкова. Т.В. Колоденская волость. Череповецкий уезд. Сборник публикаций и выступлений на конференциях. Колоденская волость. Череповецкий уезд., ч.3. 2017г., с. 32-36.

¹¹ Прим. Пахолковой Т.В.: Далековато что-то от Супронова пас он коров, или его туда демоны утащили, или по Колоденке сплавляли...

драки. Ни одного убийства не обошлось без нас. А помните в Кисове¹² пожар? В Кисове тогда, действительно, был страшный пожар: огненные галки перебрасывало за сотни сажен, и загоралось сразу в нескольких местах. Все это мы. Загорится в одном месте, а мы с головенькам и давай во все стороны бегать да огня подсовывать. Насчет еды все больше пробавлялись у купечества да у попов. В Кисове у одного купца частенько так приставали. Тут молодуха (невестка) со свекровью больно спорили. Старуха делала благословясь и с молитвою, а молодича ругаться любила и немытика (черта) частенько вспоминала. Поставит, бывало, сноха в печь похлебку, жареное, а мы все это унесем, а туда падины (мясо павших животных) и накладем. Станут есть: что так невкусно? А мы тут же сидим и посмеиваемся. Раз старуха чуть нас не заморила. Сноха состряпала себе сладко кушанье. Да и спрятала его в кладовую. Мы живо туда и есть принялись. Вдруг сюда старуха идет. Покопалась старуха, да уходя, и прикрыла дверь и молитву сотворила. Мы там и остались. Через три дня только невестка вошла в кладовую, и мы едва живые улизнули. Хорошо нам было в Уломе около одной попадьи. Она с любовником жила. Тот уйдет куда-нибудь, а попадьи и рада: наготовит еды, водки, настойки, а мы все это прикончим. Кладем всякой дряни; они пьют и едят, а мы-то потешаемся. Так то мы блыкались 15 лет. Но вот мамка раскаялась, стала Бога просить за меня и за себя. Бог простил. Когда собирались идти к *Самому*, я как будто проснулся и опять к вам пришел, а похоронили тогда не меня, а осиноый чурбан». В подтверждение того, что это действительно он, бывший пастух, он с точностью передал все, что случилось в их деревне за эти 15 лет. А матери он напомнил несколько таких интимных случаев, которые никто не мог знать, кроме нее. Потом полиция забрала этого субъекта, и с тех пор о нем и слух пропал. Но и теперь многие старики еще помнят его и рассказывают о нем то, что я здесь написал» [ч.2, с.190].

ДАВЫДОВО

Деревня Давыдово прославилась рассказами про нечистую силу и разные суеверия. В разделе «Демонология» несколько интервью **Прасковьи Кузиной**.

1.«Банник-«ман». В баню-то ходить надо вовремя, а ежели безо время-то, так с опасочкой и благословясь, в особенности страшно ходить после третьего пару. Неподалеку от нас, в д. Степанове, одна старушка пошла после всех ночью в баню одна, Как там случилось, неизвестно, только нашли ее утром в бане мертвую-видно, ман ее задавил. После приезжал становой, дал похоронную: «Запарилась, должно быть, бабка». А не от пару эдак содеется, а от нечистого духа, который живет в байне за каменкой». (*От крестьянки Прасковьи Кузиной д. Давыдово Колоденской вол*)¹³ [ч.3, с. 501].

2. «Немытик» (черт) забавил. Дело случилось в нашей деревне на Святках. У нашего родственника жила гостья из другой деревни. Вот по одну ночь она сделала примету, легла спать не благословясь на полати, одну ногу сунула в хомут, а в головы положила гребень, да так и уснула. Многие из спавших в избе слышали сквозь сон, что она сильно храпела. По утру встали хозяева, а эта гостья мертвая лежит. Испугались, поехали за батюшкой, привезли его, а батюшке-та что делать, когда она уж померла, а на шее у нее и знать, как пять пальцев и на горле опухоль, ну и догадались, что ее немытик задавил». (*От крестьянки Прасковьи Кузиной д. Давыдово Колоденской вол.*) [ч.3, с.497].

¹² Кисовой называются 4 деревни, расположенные на одной версте: Кирилово, Карпово, Верх, Большой Двор

¹³ По Метрическим книгам Гришкинской церкви род Кузиных – один из коренных в д. Давыдово. В 1904 году деревня Давыдово по близости расстояния перешла от сего (Гришкинского) прихода к Куриловской церкви.

Иван Никифоров поведал другую историю про банника: «*Банник*. Приехал я этта раз вечером с путины выпимши. В байну пришлось идти после всех ночью одному. Пришел в байну, разделся и только начал мыться, вдруг, кто-то меня сзади облапил и говорит: «Теперь ты наш». Я оробел и едва проговорил: «Нет, еще не ваш». Взялся рукою за шейный крест и пролепетал: «Да воскреснет Бог!» Державшие меня ослабили, я вырвался и опрометью бросился вон из байни. Так голый и прибежал домой. Сердце на пару у меня зашло, я не один час лежал без языка. Сроду такой страсти не видывал»(*От крестьянина Ивана Никифорова д. Давыдово Колоденской вол.*) [ч.3, с.501].

Давыдовцы рассказали и о лечении домашних животных:

1) «Если у коровы потеряется жвачка, то идут на соседний двор к другому хозяину. Если же корова красная, то у красной коровы надо просить жвачки так: «Милая коровушка, уступи своей жвачки на это лычко, которое я, раб божий (имя), навяжу на свою коровушку, а на твою подруженьку, такую же красулюшку, чтобы она пила и ела, да побольше молока давала. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь». *От крестьянки Прасковьи Кузиной д. Давыдово Колоденской вол.*) [ч.3, с.508].

«Больше всего пьяниц, воров, больше всего безобразий в тех деревнях и селах, где есть кабаки. Таковы у нас села Кондаш, Луковец, Ольхово, Старая Никола, **д. Давыдово**, ближайшая деревня к с. Улома. Трактиры и кабаки в описываемой местности никогда не имели значения общественных собраний крестьян или, как говорят другие, местных клубов. Они всегда имели только одно значение, которое выражено на вывесках заведений «*Распивочно и на вынос*». Правда, в них собираются крестьяне иногда не для выпивки, а посидеть и отдохнуть, например, идут туда между обедней и утреней, когда говеют Великим постом. Но в этих случаях идут в кабаки единственно потому, что больше деться некуда. В обыкновенное время в каждом кабаке можно встретить человек двух-трех «кабацких завсегдатаев». Это пропившийся крестьянин, который давно рукой махнул на свое хозяйство и семью, странник-бродяга, пропивающий собранные подаяния, «бедный человек духовного звания». Они днюют и ночуют в кабаках. Является какой-нибудь посетитель, — кабацкий завсегдатай сейчас к нему. Он предлагает свои услуги, заводит разговоры, стараясь всячески подделаться к посетителям в надежде получить с него рюмочку или стаканчик. Если посетитель не догадывается поподчевать завсегдатая, он сам попросит. Не берет просьба «честью», он начинает ругаться, заводит ссору и всегда готов на драку. У напившихся до беспамяти завсегдатай обшарит карманы. Если кто приворотил в кабаки на лошади и оставил воз без присмотра, он и воз обкрадет. Все это он делает, понятно, с согласия кабатчика, которому обыкновенно и сбывает наворованное. Деньгами за краденые вещи ему никогда не платят, а кабатчик угощает водкою, особенно когда завсегдатаю надо опохмелиться, а сорвать не с кого. На окружающих крестьян, особенно на тех, в чьей деревне находится кабаки, он действует положительно растлевающим образом. Непьющий крестьянин для делового разговора ни в трактир, ни в кабаки не пойдет: там никаких деловых разговоров не ведется. «Чего там слушать-то? — говорит он — похабные песни да матюги». Одним словом, кабаки наши, который теперь заменился казенною винною лавкою, был всегда кабаком в самом пошлом смысле этого слова» [ч.2, с. 60].

Из **Давыдова** сохранились записки¹⁴ фельдшеру Михаилу Кондратьевичу Герасимову.

¹⁴ Орфография и пунктуация в записках сохранена.

*«1892 года января 23 дня Г-ну фершалу Уломской Аптеки отъ Давыдовскаго сельскаго старосты прошу васъ милостивый Государь прибыть в наше общество крестьянинъ Абросим Корниловъ нездоровъ сильнѣй жаръ въ голове его жена парасковья тоже сильнѣй жаръ въ голове, его сынъ Алексей тоже сильнѣй жаръ въ голове Крестьянской вдовы Парасковей сынъ нездоровъ сильнѣй жаръ въ голове жительство ихъ в деревне Давыдовъ **Сельскій староста Кузинъ** по безграмотству приложил печать [ч.3,с.453]:*

*«Господину фершалу отъ **Давыдовскаго** сельскаго старосты **Ивана Кузина**¹⁵. Прошу Васъ прибыть въ оное общество сейчасъ какъ можно скорее крестьянину Мирону Иванову онъ сильно нездоровъ отъ вина, что нечего неговоритъ пожалуста потрудись поскорее некакъ помретъ такой смертью **Сельскій староста Иван Кузин** а по безграмотству приложил печать 1893года октября 22 дня» [ч.3, с.484]:*

МИНДЮКИНО

«С этого года в Уломской волости не существуетъ более ни одной школы грамотности, а в 25-ти верстахъ от Уломы, в **д. Миндюкине Колоденской волости**, есть еще и теперь такая школа. Самая ближняя земская школа от этой деревни находится в 7 верстахъ. Желающие обучать детей в земской школе, должны приискать себе и квартиру поближе, а квартиру нанимать хотя бы и дешевую не всякий может, а потому крестьяне и содержатъ свою школу. Учителемъ здѣсь местный крестьянин-грамотей по фамилии **Виноградов**. Школа Виноградова тоже кочующая: неделю у одного, другую у другого. Книги и учебные пособия покупаются самими учениками. Плата за учение по 50 коп. в месяц с мальчика, которыхъ человекъ 7—8. Содержание онъ имеетъ свое. Курс в школе Виноградова трехгодичный. В первый годъ проходятъ букварь, во второй часослов, а в третий псалтырь. Параллельно с церковными книгами читаются и гражданские, но первые все-таки составляютъ основу всего обучения. Учить писать начинают со второго года» [ч.2, с.370].

«Крестьяне **д. Миндюкина** отстояли судом у крестьян **д. Воротишина** несколько десятинъ земли. Они устроили хорошую пирушку с выпивкой и пряниками — тонкими лепешками из белой муки, испеченными на постном масле. На эту пирушку были приглашены и женщины. Сдали крестьяне в аренду какое-нибудь общественное имущество — мельницу, землю, пастьбу для скота — пирушка на общий стол. Продажа молока для маслодельни всегда сопровождается общею попойкою. Сперва обыкновенно покупаетъ водку снявший у жителей деревни молоко, а потомъ крестьяне продолжают гулять вскладчину» [ч.2, с.51].

«В **д. Миндюкине у Дмитрия Паршукова** было два сына. Старший женатый жил дома при отце, а младший находился в солдатах. Паршуков занимался катаньемъ теплой зимней обуви. Отец с работникомъ катал, а сынъ ездил по ярмаркамъ и продавалъ обувь. Однажды отецъ заметил, что сынъ очень мало привезъ домой денег, и сталъ выговаривать ему за это. Сыну не понравилось, и онъ сталъ требовать раздела. Отецъ просилъ его, уговаривалъ подождать делиться, пока младший не вернется со службы, но тотъ и слушать не хотѣлъ и настаивалъ на своемъ. Не хотѣлъ подождать даже, пока ему избу построятъ и перебрался в чужую. «Должно быть, карманъ понатискалъ, — говорили про него соседи, — а то бы, не безпокойси, не пошелъ бы такъ скоро отъ батька» [ч.2, с.294].

---

¹⁵ ГАВО: дер. Давыдово, 30 янв. 1884 года - бракъ Ивана Ивановича Кузина (23 года) с крестьянской девицей дер. Завражье Матроной Николаев(н)ой (22 года).

Опека. (Ф.7,оп.1,д.789.Л.1-28). «В **д. Миндюкине Колоденской волости** лет семь тому назад померли вскоре один за другим мать и отец четверых малолетних детей. Имущество осталось после них: изба, двор, амбар, овин и кое-что из других незначительных построек. Из скота — лошадь, две коровы и несколько штук овец, кое-что из одежды, земледельческих орудий и другого хозяйственного скарбу. Ближайшими родственниками у сирот были: дядя по отцу, две замужние тетки по матери и двоюродный брат. Эти четверо родственников и согласились быть опекунами над малолетними и их имуществом. Завещания у родителей оставлено не было, поэтому родственники и вошли между собою в соглашение. Они собрали сход, и заявили, что берут к себе сирот, а имущество их для сбережения они тоже сами по себе разделят. Старшего мальчика 13-ти лет принял дядя, а на долю сироты из общего имущества дядя взял лошадь со сбруей и всей упряжью, а также и другие принадлежности лошади: сани, телегу, земледельческие орудия и проч. Одна тетка взяла другого мальчика 10 лет и остальной скот. Девочку взяла другая тетка. На ее долю пришлось изба и кое-что из одежды. Двухлетнего мальчика принял двоюродный бездетный брат; а из имущества ему поступила остальная постройка. Все имение, таким образом, было поделено с согласия общества, которое больше ни во что не вступалось и ни за чем не следило. Старшего сироту дядя зимой заставил работать в кузнице, а летом нанял в овечьи пастухи. Мальчик избаловался, стал пошалить и покрадывать. Дядя принялся его учить руганью и колотушками. Однажды мальчик будто бы украл у них два яйца из гнезда, и его прогнали с глаз долой. Сирота с год поболтался кое-где, а потом ушел в Питер. Другого сироту через год же отправили по миру и тем заставляли его снискивать себе пропитание. Девочка живет у тетки, потому что она нужна, как нянька, но жизнь ее очень плохая: и не доедает и не досыпает, ходит в лохмотьях. Одному младшему живет хорошо у бездетного двоюродного брата. К нему привыкли, как к своему ребенку, и он делается, вероятно, вполне их сыном и наследником. Все соседи и сельские власти видят этот факт, опекунов осуждают, сирот жалеют, а помочь им никто не может и не хочет. Полнейшая индифферентность к такому несправедливому отношению опекунов к сиротам у одних проявляется вследствие того, что просто не любят вмешиваться в чужие дела, придерживаясь пословицы «моя изба с краю, ничего не знаю». Другие не хотят заводить вражды с опекунами своим вмешательством. Третьи думают, что за сирот Бог вступится: «За сиротою сам Бог с калитою», — а они только хуже наделают, вступившись за сирот. Опекунами по смерти родителей вступают большею частью ближайшие родственники. Часто бывает так, что если сироты мальчики, то в опеку вступают близкие родственники со стороны отца, а если девочки, то опека поручается родственникам по матери. Помирает жена у мужа, то опекуном ее имущества (приданого или ею благоприобретенного) является отец детей. Его не выбирают и не назначают; он является опекуном по праву, которое, обыкновенно, никто не оспаривает, если у жены не было духовного завещания на этот счет, сирота «остается гол, как сокол»» [ч.2, с.20-21].

Лет 7 тому назад в **д. Миндюкине** мать жаловалась на сына за непочтительность. Сына подвергли наказанию в 25 ударов розгами. Он тоже после поколотил мать, и за это ему угрожалось поселение в Сибирь, но мать простила. Так всегда бывает, когда детей за непочтительность к родителям или за что другое подвергают легкому наказанию, то родители допускают, чтобы это наказание было приведено в исполнение. Но коль скоро угрожает наказание тяжелое, — прощают их!» [ч.2, с.397].

В **д. Миндюкине** мужики раз собрались и пошли осматривать изгороди. Вдруг встречают одну совсем развалившуюся. «Олешка, это твой огород-то не

загорожен!» — обратился староста к одному мужику. Но изгородь была не Алексея, а потому он обиделся на старосту, «изматюгал» его и еще укорил, что тот обокрал странника. «Ах ты, пастух! — закричал староста, — смеешь ты ругаться! Я тебя арестую на два дня. Ты нищий! У тебя рубаха-то из бабьего сарафана!». **Алексей** не стерпел и старосте, который был при значке, дал оплеуху. Староста ответил ему тем же. Алексей сорвал со старосты знак и бросил его на землю. Готово было возникнуть громкое дело, но его постарались замять...» [ч.3, с.391].

«*Встрешник*» (*болезнь лошади*) Если лошадь, будучи в дороге, вдруг захворает, то ее выпрягают, очерчивают на земле большой круг, а в нем чертят еще четыре креста, согласно четырём сторонам света вводят лошадь в круг. Ставят ее на один из крестов, а именно, на восточный, затем лошадь выводят из круга на восточную сторону». (От крестьянина **Владимира Купцова** д. Верх? Дмитриевской вол. Рисунок) [ч.3, с.508].

«Один мужик в д. **Миндюкине** нашел клад в лесу в угольной яме. Он уже вырыл его и стал убирать деньги. Глядь, а прямо к яме идет баба с образом; она лошадь искала и хотела спросить у мужика, — не видел ли он ее мерина. Подошла баба и увидела, что мужик деньги загребаёт. «Чур! И мне долю», — говорит баба. Жалко мужику стало денег, и он погнался бабу прочь. Баба не идет и все просит себе долю. Завязался спор. Но пока они спорили, клад и скрылся. Таким образом, Бог нередко посылает людям счастье, но они не умеют им пользоваться: жадность одолевает. Не пожадничай девица, поделись с мужиком, и всем было бы довольно. А пожалели, и вместо денег черепки оказались. Не пожадничай мужик и дай бабе долю, было бы и ей и ему; а пожалел, никому ничего и не досталось» [ч.2, с.435].

«Молодой крестьянин д. **Миндюкина**, **Семен Мишкин**, отправляясь в г. Ярославль пилить дрова к местному лесопромышленнику, имевшего там дровяные склады, стал звать с собою и жену. Дома ей делать было нечего, а там представлялся хороший заработок; кроме того, он находил, что им вдвоем будет веселее, а оставаясь дома без надзора больших довольно продолжительное время, жена может избаловаться. «Не пойду! — ответила жена, — зачем и женишься, коли думаешь жену по Ярославлям таскать дрова пилить». Муж стал настаивать. Жена затвердила одно: «Не пойду, не пойду!» Семен, видя, что словами с женой ничего не поделает, хотел настоять на своем при помощи кулаков. Но это только усиливало упрямство бабы. Вожжи и чересседельник окончательно восстановили жену, и она обратилась с жалобой на мужа в волостной суд. Факт дурного обращения мужа с женою был доказан, и суд дал ей право жить отдельно от него, буде он исправится по отношению к ней. Муж ушел в Ярославль и стал с горя попивать и погуливать. Теперь они живут порознь. И в этом случае причина семейного разлада самая пустая — глупое упрямство с обеих сторон» [ч.2, с.400]. «Жены, как и вообще все наши крестьяне, хорошо понимают, что из подобных жалоб ровно ничего не выйдет, разве одна «камень» [ч.2, с.348].

«Такой случай был в д. **Миндюкине Колоденской** вол., и в д. Тиманской Дмитриевской вол. С первых дней после свадьбы между молодыми супругами началась ссора, которая продолжается уже не один год. Причиной несогласия в данном случае послужил обман со стороны жены в приданом. Когда приезжали сватать невесту, то у ней было два сундука добра, а вышла замуж, и в один стало нечего класть. Оказалось, что большая половина ее приданого было чужое, взятое на время, чтобы обмануть жениха и его родных» [ч.2, с. 341].

«В одной из деревень **Колоденской волости** произошла иная ситуация. Молодой в первую ночь прогнал жену и не велел ей больше приходить к нему. На

все вопросы он отвечал одно: «У ней штука не в порядке. Потеряй хоть тысячу раз она свое целомудрие, ухом бы не повел, потому не все ли равно. А тут нако-ся... Много всяких на своем веку видал, а такой пакости не встречал». В дальнейшем он, боясь быть осмеянным, каждый раз отшучивался на вопрос — отчего он с женою не живет. (РО РЭМ, ф.7, оп.2, д.778, л.6).

Из Миндюкина опубликовано больше всего записок фельдшеру Михаилу Герасимову. Записки обычно подавались от имени сельских старост. В 1891-1895г.г. это были **Антон Ларионов**, в 1889г.- **Степан Кирилов**.

*«Всепокорнейше Мы Васъ просимъ приехать кнамъ въ деревню Миндюкино для излечения болезни ожега сожген мальцыкъ василей 2 лет кипяченой водой и никак нельзя его привести квамъ и еще мужчина **Степан Ефимов** 32 лет сожген горяцым железом сельский староста **Степан Кирилов** за неумением грамоты приложил казенную Пецать 1889 года 23 января»*[ч.3, с.456].

*«Деревни Миндюкина крестьянин **Ефим Васильев Купцов**¹⁶ просит фершала на дому оследовать жену нездорова сельский староста **Антон Ларивонов** 1892 года августа 30 дня»*[ч.3, с.466].

*«В Кисово в приемный покой **Миндюкинского** старосты заявление Имею честь Вам заявить что во вверенном мне обществе появилась боль сначала потпираетъ грутъ затем жжимааетъ грутъ ирвота иголова болитъ икидаетъ вжаръ изнопъ. Симъ удостоверяю своим писмомъ сельский староста **Антон Антонов Ларивонов** 1895года декабря 28. Получ. 31 дек.1895г. [ч.3, с.458]:*

«Деревни Миндюкино крестьянин Митрей Антонов просит господина фершала больнова обследоватьи взять с собой лекарства от уразу как ево везти нельзя очень болен шум страшный в голове и не пивал и не едал 3 сутки и шла кровь в рот сельский староста Антон Ларивонов 1891 года ноября 11 дня [ч.3, с.455]:

ВОРОТИШИНО

«Один крестьянин **д. Воротишина** сильно притеснял свою жену; ей житья просто не было. Женщина просила волостной суд «сократить» мужа, а если этого суд сделать не в силах, то присудить с него по 3 руб. в месяц ей на содержание. Становому приставу жалуется жена на мужа, когда она вместе с тем хлопочет об отдельном виде на жительство. Земский начальник служит внешней инстанцией. Он принимает всякого рода дела по жалобам супругов, когда инстанция низшая оказалась бессильною что-либо сделать в пользу пострадавшей жены. К священнику идет та жена, которая не желает карательных мер для своего супруга, а надеется, что на него скорее повлияет нравственное воздействие. С подобными жалобами обращаются только к тому священнику, который пользуется большим авторитетом среди своих прихожан. Случается, что в качестве нравственного судьи обижаемая жена избирает кого-нибудь из родственников мужа или даже лицо постороннее, человека степенного и пользующегося уважением соседей» [ч.2, с.353].

В **д. Воротишине Колоденской волости** парень женился на девице, бывшей до этого в прислугах у разных лиц. Она была из таких, про которых говорили: «Пошла в люди, узнала и м...и». Молодая с первых же дней замужества сошлась с братом своего супруга, молодым парнем, и стала, по местному выражению, «молоть на две снасти». Муж скоро заметил и вздул жену. Но она не понималась. Он тогда отколотил и брата, упрекая его, что тот «наворотил его Anne

---

¹⁶ Купцовы, Ларионовы, Кириловы - коренные жители Миндюкина часто упоминаются в Метрических книгах Гришкинского прихода.

брюхо»: «Тебе же помогая, — ответил побитый брат, — чтобы тебе легче было». В семье водворился «чистый содом», рассказывали про них соседи. Наконец, холостой брат ушел на заработки, а жена к отцу. Муж пробовал ее вызвать оттуда, но она не пошла, да и отец не выдал ее. Обиженный супруг обратился с жалобой к земскому начальнику. Земский вызвал обоих супругов и отца жены к себе и хотел водворить между ними мир и согласие. От отца он потребовал, чтобы тот не смел держать у себя убегающую к нему дочь. За послушание он пригрозил мужику подвергнуть его штрафу — по рублю за каждый день, который он продержит у себя беглянку. «Да ведь она мне дочь, ваше благородие, — ответил мужик, — ведь мне ее жаль. Скотину бить и то не велят, да и грех, сказывают, не токмо что человека. Ты сперва, ваше благородие, муженька-то пострадай, чтобы он, значит, не смел изобижать мою Анну: она не привыкла к побоям: я вырастил ее и пальцем никогда не дотронулся». «Ты не дерись! — обратился земский к мужу, — драться и грех, и стыдно, да и закон не дозволяет». «Я не дерусь, я только за дело ее поучил, а не учить нельзя, потому такая баба. Не стань-ка ее учить, так она целый дом к себе полюбowników наведет, да и гляди на них. Доведись, кому хошь на моем месте, так всякий то же самое скажет». «А ты, что же озорничаешь? — обратился земский к жене, — разве тебе мало одного? Надо по закону жить, а не развратничать!» — «Да ведь ты, ваше благородие, меня за ноги не держал: как же ты говоришь, что я развратничаю? Это ведь он все наболтал», — возразила бойкая баба, взглянув на мужа. — «Послушай его, так он тебе еще не то наскажет. Защитить-то нашего брата бабу некому, а обидеть то всякий может». Так ничего и не вышло из вразумлений земского. И теперь еще эта семья «тянет свою канитель» [ч.2, с.401-402].

*«К нам в деревню **Воротишино** с требующимися медикаментами для кровопускания и капельными снарядами для подания необходимой помощи отцу моему, надеюсь, что Вы не оставите моей просьбы помочь больному. Привезти его в участок нет возможности по болезненному его разстройству. 13 апреля 1889 года **Михаил Никитин Микишин**»*[ч.3, с. 460].

*«Господину Земскому Фельшеру Клопузовского участка. Имею честь заявить, что отец мой крестьянин дер. Воротишино **Никита Никифорович Микишкин** 70 лет болезнь водяная одышка розслабление во всем теле и опухоль от поясницы до ног и опухоль семянной мошонки, а потому и прошу Вас обследовать. Справедливости сего требования удостоверяю. Сельский староста подписал своим и казенная печать. получил 14 апреля 1889г.»*. [ч.3, с. 459]

ТЫНОВО

«В некоторых деревнях **Колоденской волости** установлено обычаем после местного праздника делить общие участки леса. На четвертый день, когда пиво и водка у всех выпита, а головы трещат, сельский староста делает окличку и предлагает крестьянам идти «лесок делить». Денег на складчину у большинства нет, а общую выпивку устроить обязательно, крестьяне и придумали «делит лесок». Впрочем, выдумка эта принадлежит дедам, а может быть и прадедам теперешним крестьян, они очень дружно отзываются на такую окличку. «Стань собирать подати, — говорил сельский староста, — так раз по пяти приходится объезжать деревню, а тут с первого слова все идут. — «Ну, что ж, ребята, поди, пора и лес делить, ведь надо и уголь для кузнецов». — «Вестимо, пора, — говорит один нетерпеливый мужик, — давно бы надо об этом подумать». — «Чево врешь-то, дурак!, — огрызнулся на мужика его сосед, — Кабы давно разделили, давно и деньги были пропиты, а чем бы теперь стал голову лечить?» — «Это верно, слышались голоса, — лучше этого времени для дележа и не подобрать». И

крестьяне с топорами отправились в лес. «А ты послал ли за водкой-то?» — обращается староста к одному богатому мужику, которому обыкновенно выделяют из общей дачи небольшой участок лесу, предназначенный для пирушки. «Об этом не заботься, — отвечает покупатель, только бы в цене сойтись, а водка будет». Когда хотели приступить к обмериванию лесного участка, явился вопрос: как отрезать участок для вина — теперь, т.е. с него и начать разбивку на отдельные полосы, или в конце, что выйдет. После непродолжительных обсуждений решили сперва отрезать общий участок, а потом уже выделять участки каждому домохозяину. «Теперь-то, — говорили некоторые, — мы отмеряем, сколько хотим, а после может ничего и не останется или останется очень много». Отмерили угол и стали торговаться. «Ну, что даешь?» — спрашивает сельский староста покупателя. Тот подумал немного и говорит: «Ведро дам», т.е. ведро водки или его стоимость (денежная единица в подобных случаях иногда заменяется водочными единицами — ведро, четверть, бутылка, сороковка). «Больно дешево, брат, хочешь купить, — разве ведра стоит этот лес? Он на худой конец стоит трех ведер, а мы тебе за два отдадим, — на ведро теперь дашь, а другое к опослему побережем», — торгуется староста. — «Четвертную еще прибавлю, а больше не дам» — заявил покупатель и пошел было домой. Он был уверен, что мужики отдадут ему лесок за ту цену, которую надавал, но мужики не поддались и решили идти с предложением к местному богачу, жившему в одной версте от деревни. Покупщик видит, что на этот раз ему не прижать мужиков, и дал, что они просили, т.е. на два ведра водки. Этот факт был в **д. Тынове Колоденской волости**. Он повторяется в **Тынове** из года в год, подобные случаи бывают и в других деревнях этой волости. В тех деревнях, где много покосу, выделяют иногда для выпивки в складчину участок с травой. Пирушки в складчину нередко бывают в большие праздники, например, Рождество, Пасху; провожают даже общей выпивкой весну — в заговенье перед Петровками, масленицу» [ч.2, с.51].

«В пастухи идут безземельные крестьяне, иногда не способные к сельским работам. Пастухи, знающие заговоры, особо ценятся. Весной, в Юрьев день, когда скотину первый раз выпускают на поле, такой пастух обходит стадо с иконой и читает про себя заговоры». В архивах хранятся несколько заговоров *от Федора Сентюрина, д. Тынова Колоденской волости*:

1) «О, господин, Великий архистратиг Михаил, первый князь и воевода херувимов, серафимов и всех небесных сил. Архангел неизреченный, буди ли помощником от всех обидящих сил, в печалях, напастях, в пустынях, в горах, на реках и пристанищах и избави ли великий архистратиг Михаил от всякой прелести дьявольских трясовиц и водяниц, егда услыши грешного раба твоего, молюсь тебе и призываю имя твое животворящего креста Господня, молитвами Пресвятыя Богородицы, пророка крестителя Господня Иоанна, всех святых Апостолов, св. чудотворца Николая, св. пророка Ильи, св. Великомученика Никиты, Евстафия, всех преподобных отцов наших святителей, учителей и св. отец в посте пребывающих, преподобных Алексия и Феодосия и всех Печерских преподобно-мучеников и мучениц, всех святых Новгородских Чудотворцев, святых и праведных Боготе, Иоакима, Анны и всех святых. Аминь» [ч.3, с.480-481].

2) «Господи Боже, благослови меня во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Встану я, раб Божий (имя рек), благословясь, пойду, перекрестясь из дверей в двери, из ворот в ворота, во чистое поле на восток красного солнышка, помолюсь я, раб Божий (имя рек), господу Иисусу Христу и Пречистой его Матери и всем небесным силам: ангелам, архангелам, Иоанну Крестителю, Михаилу Архангелу, Архистратигу Гавриилу, Петру и Павлу, Илье Пророку, Андрею Первозванному, Иоанну Богослову, Луке Евангелисту, Василию Святителю,

Георгию Страстотерпцу Христову, Филипу Апостолу и Николаю Чудотворцу. Ты, Господи, сотворивый небо и землю, и славный святой океан-море, ты, Господи, сотворивый праотцев наших Адама и Еву, и грешных людей, и меня многогрешного раба Божия (имя рек), и весь скот, который у меня на руках, любимый крестьянский живот, всякую доморощенную живущую скотину, коров дойных и недойных, всякую рогатую и комелую скотину: быков холостых, быков порозов, малых теленков и подтелков, овец и коней, всех помилуй, Господи, во веки веков. Аминь!»

3) «Еще молюсь, я раб Божий (имя рек), господу Богу Иисусу Христу, Боже милостивый! Поставь около раба твоего (имя рек), и около скотины моей любимого крестьянского живота: коров дойных и недойных, рогатых и комелых, быков холостых, быков порозов, теленков и подтелков, овец и коней медный буланый тын и стену каменную со всех четырех сторон: от запада до востока, от севера до юга и от земли до небеси. Утверди, Господи, верхи у тех тынов по три сажени в небо и по три сажени в землю. Поставь, Господи, истинный Христос к тем тынам верхи булатные, стольные и запри замками златыми. Своими руками, Господи, брось те ключи в славный окян-море: пусть повелением Божиим подхвати те ключи морская рыба-щука и опустит их под белый морской камень-латырь; высота тому камню от земли до неба, ширина тому камню от востока до запада. Сторожей поставь, истинный Христос, к тем тынам и замкам Михаила и Гавриила Архангелов, а Св. Петр со златыми ключами не даст добыть меня, раба Божия (имя рек) и моего любимого скота, крестьянского живота, рогатого и комелого, коров дойных и недойных. Спаси их, Господи, от врага и супостата, лютого зверя, черного широколапого медведя, от прокадня от волка перехожего, от волчицы-рыскуни, от рыси и росомахи, от змеи и от всякого зверя, и от злого лихого человека, чтобы черный зверь медведь опрокадень не ходили в мою подскотину и в мое стадо ни в день, ни в ночь, ни утром рано, ни вечером поздно. Всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь» [ч.3, с.452].

4) «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Примечает-то сверху рыба-щука, что у меня, раба Божия (имя рек) есть тридевять булатных ключей, входит и уносит их в святое сине-море под белый латырь-камень, и как той щуке-рыбе не бывать из того из того синя-моря, от белого латыря-камня с тридевятью булатными ключами, так и не бывать в мою подскотину черному зверю ни в день, ни в ночь, ни утром рано, ни вечером поздно. Отныне во веки веков. Аминь».

5) «Во имя Отца (и Сына и Святаго Духа). Встану я, раб Божий (имя рек), благословясь, пойду, перекрестясь из дверей в двери, из ворот в ворота, во чистое поле в полуденную сторону, и стоит там лестница, заложена, а ступени серебряные. Стоит у той лестницы сама Божья Матерь с ангелами, и со всею небесною силою, ко мне рабу Божию (имя рек), на помощь и пособие. Пречистая Богородица, меня, раба Божия своего, нетленную ризю на путь-дорогу провожает с моим милым, скотом любимым, крестьянским животом, со всякою живущей доморощенной скотиною, дойною и недойною, комелую и рогатую, быками порозами, теленками и подтелками, овцами и конями укрывает, Пречистая Богородица, меня раба Божия, и мой скот любимый, крестьянский живот, своею нетленною рукою, небом и землею, пеньем и кореньем, и выскорьем, белым камнем и матерью землею, укрывает от черного зверя, широколапого медведя, от прокадня от волка перехожего, от рыскуни волчицы, от змеи и от всякого злого лихого человека, ни в день, ни в ночь, ни утром рано, ни вечером поздно. Всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь!»

6) «Петр и Павел, апостолы верховные, Илья Пророк, выйдите ко мне, рабу Божию(имя рек), со всею нетленною ризю по пути, провожайте меня с моим милым, скотом любимым, крестьянским животом, со всякою живущей

доморощенной скотиною, дойною и недойною, комелою и рогатою, быками порозами, теленками и подтелками, овцами и конями. Окружите и огородите меня огненною рекою от востока до запада, от юга до севера со всех четырех сторон от черного зверя, широколаплого медведя, от прокадья, от пакостника волка, от рыскуньи волчицы, от змеи и от всякого злого лихого человека, ни в день, ни в ночь, по утру рано, по вечеру поздно. Во веки веков. Аминь!»

7) «Сколь жарко горит огонь, не потухая, столь бы жарко было у скотины моей сердце ко мне, рабу Божию (имя рек). Где бы меня увидит или голос мой услышит, в трубу трубящий, в рог играющий, в поле или за полем, в лугах или за лугами, в горах или за горами, ручьях, вертепах, в мелких проточинах и в темных лесах, они шли бы ко мне во всякий день, по утру рано, по вечеру поздно, как слетаются пчелы яря к гнездам своим и детям своим бесповоротно и безотменно, и гнезд своих не разоряют, и прочь не отлетают, так бы сходился мой милый скот вместе крестьянский любимый живот, всякая живущая доморощенная скотина, рогатая и комелая, быки и порозы, малые теленки и подтелки, овцы и кони на голос мой во всякий час по утру рано и вечером поздно. Отныне и до века. Аминь!»

8) «Господи Боже, благослови меня! Заклинаю вас, черные звери широколапые медведи, прокодни, перехожие волки, рыскуньи волчицы и змеи, Господом Иисусом Христом, Пречистою Богородицей, Иоанном Крестителем, Михаилом Архангелом, аристратигом Гавриилом, Петром и Павлом, верховными апостолами, Иоанном Богословом, Андреем Первозванным, Лукою Евангелистом, Василием Великим, Николаем Чудотворцем и Георгием Победоносцем, не ходить в мою подскотину по следам и по тропам и переходить по ним, и да пошлют силы небесные на вас тридевять борзых меделянских собак с острыми когтями, железными зубами, и не будет вам и ухода черные звери широколапые медведи, перехожие пакостники волки, рыскуньи волчицы, и змеи и всякому злему лихому человеку и супостату. Не будет вам укрытия от борзых лютых меделянских собак ни в лесу темном непроходимом, ни в ручьях, ни в лугах, ни в горах, ни за горами, ни в мелких кустарниках, ни в день, ни в ночь, ни утром рано, ни вечером поздно. Всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь!» [ч.3, с.453].

СЕРГЕЕВО

«В деревне Сергеево при переломах костей едят медь и непременно со старинных медных монет. В одном случае больной с переломом голени в течение 6 недель съел 4 старинных медных пятака. Монеты вбивали в подоконник ребром и напильником скоблили по монете, и получающийся порошок меди больной употреблял внутрь. Приблизительный вес пятактовых монет был 25 драхм, значит, в среднем ежедневно больной употреблял 35 грамм металлической меди без видимого вреда для организма». (Больной **Иван Заварин**, д. Сергеева Колоденской волости) [ч.3, с.486-487].

«Кстати, помещаем один рассказ: корова сломала ногу, проходивший странник научил кормить ее медью, от этого кости потом срослись. Спустя долгое время корову закололи на мясо и любопытства ради осмотрели когда-то сломанную ногу, то оказалось, что вся съеденная коровой медь очутилась будто бы в переломанной кости» (в д. Сергееве).

Д. Сергеево: «Тихонькой» (родимчик у детей). При этом более всего боятся «измешать» и говорят, пусть «ссыпает». Лечение: отвар травы «сапожник»; обмывают водой икону св. Тихона и эту воду дают пить. «Ласточкины гнезда» обмывают водой, и получающийся грязноватый настой употребляют для питья ребенку. Иногда ломоты (ревматизм), бывающие у взрослых, называют

«тиханкой», но всякого лечения избегают, чтобы «не раздражить», но покойные состояния тому человеку считают нужным» [ч.3, с.483].

Завершая изложение рукописей, напечатанных в изданиях 2009 года, остается надежда, что в архивах «Этнографического бюро» В.Н. Тенишева есть еще и другие записи о колоденских крестьянах 19 века, и что эти записи тоже будут доступны к публикации.

С полным и иллюстрированным изложением материалов о колоденских крестьянах можно познакомиться в книге:

Пахолкова Т.В. Колоденские крестьяне в архивах князя Тенишева. - Череповец, 2019. – 44 с.